

Равиль
Срайзуллин

Мой язык

41

Мы исчезнем...
Песня останется

Язык народа моего,
как тысячи других:
несуетлив и скромн.
Сродни пожатию руки,
неслышному движенью крови.
Как деревенской девушки наряд,
застенчив он и прост, –
парламенты на нём не говорят,
конгрессы открывать не привелось
на языке моём...
Не украшает чеки он и деньги,
не объявляет войны никому.
На языке моём смеются дети
среди лугов в ромашковом дыму.

Язык народа моего,
как тысяча других,
певуч, протяжен,
свой лад-печаль «Рамай» и «Аллюки»
о нём расскажет.
«Караурман», «Сарман» и «Гульджамал»* –
щемящая душа народа,
как будто бы упал туман
и сон рассветный встретила природа.

Общедоступен он,
но не в единый миг
хлеб зреет,
нить прядётся,
дубится кожа,
бьёт родник.
Кому испить его воды придётся,
тот не забудет мой язык.

* «Рамай», «Аллюки», «Караурман», «Сарман»,
«Гульджамал» – названия татарских народных песен.

Равиль Файзуллин (1943) родился в д. Балтач Рыбно-Слободского района. Окончил Казанский государственный университет. Автор пяти десятков книг поэзии и публицистики. Народный поэт РТ, лауреат Госпремии РТ им. Г. Тукая. Депутат Верховного Совета РТ (1990–1995). Гл. редактор журнала «Казан утлары» («Огни Казани»). Делегат Всемирного конгресса писателей в Эдинбурге (Шотландия, 1997) от Татарского ПЕН-центра. Заядлый пловец. Переплывал Волгу

В Булгарах

Оседают руины. Седая
сном столетий полынь встаёт.
Небо выше. Паломников стаю –
птиц бездомных – несёт небосвод.

Плач и стон... Тишина такая,
что мерещится лёт стрелы,
конский топот вдали затихает,
вьётся облачко мёртвой золы...

Я один. К валуну моя лодка
прислонилась. Не звякнет цепь.
Воздух Булгар, твой свет короткий, –
узкий месяц, руины, степь.

Перевод Р. Кутуя

Течёт Идель*

Обрывы с птичьими щелями,
селенья с грустными церквами,
ивняк и чайки, и сады –
всё позади, всё впереди.

Течёт Идель. Она же Ра.
Она ж – Этиль и Волга тоже.
С каким прозваньем ни жила,
была лишь на себя похожа.

Течёт Идель. Запруды ей –
не смерть: минует, извернётся,
неся всё дальше, всё быстрее
легенды, песни – чьи придётся.

Течёт Идель. И мы плывём:
проходят неохотно мимо
плоты и бакены с огнём
и в воздухе платки любимых.

Течёт Идель. Живёт река.
Её история безбрежна.
С Иделью рядом на века
мечта людская и надежда.

* * *

Как по волюшке – по Волге
волны быстрые бегут.
На лугу играют свадьбу.
Вся деревня наша тут.

Исплясали, истоптали
весь зелёный бережок.
Платье белое невесты
всё трепещет, как флажок.

Расходилося веселье
на три свадебные дня.
...Что ты в лодке среди Волги
плачешь-прячешься одна?

* Идель – татарское название реки Волги.

Ночь в Займище

Справа – Волги дыханье холодное.
Слева – леса тяжёлый шум.
Надо мной безобразные горы мрачных туч...
Обессилен мой ум...

По бумаге, мой нерв обнажая,
бабочка ползает, еле живая.

Неожиданно
поезда окрик –
продираясь сквозь ночь,
мимо окон он
золотым пролетает яблоком...

Справа – Волги дыханье горячее.
Слева – леса застенчивый шум.
Надо мной облаков разноцветные гряды.
Осень.
Ночь.
...Вот и ты,
моя лада!

Перевод М. Аввакумовой

Одинокая лодка на ночной Волге...

Плывёт пустая лодка
по волжскому простору.

С волной и с тьмой не спорит,
на маяки не смотрит.
Нет у неё причала,
чтоб ждали и встречали.
Свободна, одинока!
Бывает и со мною:
душа, как эта лодка,
гонимая волною.

Перевод Р. Кожевниковой

Цветами полон дом...

Зимой придёшь –
на подоконниках цветут герани.
Весной придёшь –
в саду белеют вишни
и розовые яблони в цвету.

Поближе к лету –
пышная сирень,
жасмин,
а там уж – вскоре – розы,
а там пойдут осенние цветы:
все эти хризантемы,
эти астры,
все эти георгины встретишь ты.

Когда бы ни зашёл,
в любое время года
в том доме всюду яркие цветы.
Наш гость,
не жди цветов разнообразья.
Не жди ни роз, ни флоксов, ни гераней,
когда на наше всходишь ты крыльцо.

Один, неотцветаемый и ясный,
один цветок, бессменный, поздний, ранний,
и ночью, и осенним хмурым днём
цветеньем освещающий весь дом,
увидишь ты.
То – матери лицо.

Перевод В. Солоухина

* * *

В любом открытье есть потери доля.
К открытию дорога нелегка.
И радость от открытия – кратка.
А в маленькой потере – сколько боли!

Каких на свете истин только нет!
Возможно ли их с чистотой соседство?
Не меркнет ли от них тот чудный свет,
который брезжит в наших душах с детства?

Открытья улучшают ли меня?
И не мельчат ли то, что было цело?
Не гасит ли творящего огня
познание этих истин? – вот в чём дело...

Да, начинают только лишь теперь
вдаваться в смысл открытий и потерь.

Перевод Г. Капранова

* * *

Я букет цветов багряных
собирал невдалеке.
Прибежал,
но ты упрямо
уплывала по реке.

К огонькам рвалась ты,
к счастью
на другом конце реки!
По воде с тоскою страсти
били нервные гребки.

Разорвал речной покой
крик недоуменья: «Ой!»
.....
Говорить не собираюсь
слов,
которые круты.
Мне на локоть опираясь,
на песок ступаешь ты.

Незадачливую лодку
я сушу на берегу.
Я чиню её без толку,
но иначе не могу.

Перевод Р. Бухараева

Двустигия

История

На рукоятке – серебряный цветок.
А в ножнах – чёрная кровь...

Самая добрая дорога

От рукопожатий друзей –
до улыбки любимой!

Родинки

На лице твоём
тени от звёзд!

Зимний стол

На щёках яблок
летние зори.

Память

За деревней, на дальнем бугре,
первой могила оттаяла.

Перед уходом

Вот-вот отворится глухая дверь –
и растворюсь я в холодной тьме...

Перевод А. Руденко

Трёхстишия

48

Осенний дождь

Журавли улетают...

Безудержен плач облаков,
задетых горячими крыльями.

Дети

Великолепно древо их мечты –
фантазий веточки ещё не подстригали,
пока что почки веры не завяли...

Перевод М. Авакумовой

Влюблённые

Ослепляя мир светом счастья,
сидят двое на траве
под тенью солнца!

* * *

...Не находит деревенский парень
месяца
над крышами высотных зданий.

Перевод А. Руденко

Четверостишия

Ещё

Беда, что когда-то сознёт,
ещё не пришла на крыльцо.

Ромашкой под солнцем цветёт
земля, что покроем лицо.

Перевод Р. Бегешева

49

На ночной Каме

На безмятежных волнах
белый пароход.
Луна вставила маленькие зеркала по берегу –
в сонных ласточкиных гнёздах...

Всё нелегко

Ударили... ославили...
Всё рана, всё болит.

И от цветка, и от клинка
тень чёрная лежит.

Перевод М. Аввакумовой

Вдвоём

В мир приходим одиноко... И уходим одиноко...
Но, покуда мы живём,
от рождения до смерти ищем теплоту людскую –
с одиночеством вдвоём.

Перевод А. Руденко

* * *

Тьма исчезнет. Просыплется горстка росы.
Путь-дороженька – дальний Млечный.
Кто-то снова толкует про вечность,
на песочные глядя часы.

* * *

Теряем великих. Уходят они незаметно
в дали веков... Окликай не окликай,
отзовется их боль тихим словом завета.
Самая свежая рана – Тукай.

* * *

Сейчас бы в травах утонуть...
Да луг зима покрыла.
Одним глазком на мать взглянуть!
Да на пути – могила.

Перевод Р. Кутуя

* * *

Падаю – руку протянешь свою.
Принимаю её – и опять я стою.

Как бываешь сильна ты,
травинка моя!

Перевод М. Авакумовой

Любовь

В заплаканных латках сердце –
от многих ран...

И всё же жива надежда
на новый шрам.

Перевод Р. Бегишева

Рассвет

Пронзили тьму сверкающие стрелы
из солнечной звенящей тетивы.

И ночь от света спрятаться успела
в глазах совы.

Перевод П. Серебрякова

ПЯТИСТИШИЯ

В чужой стране

Как слеза, на конверт упавшая,
я сегодня тяжёл.

По музеям и встречаю –
не хочется...

Я домой бы пошёл!

Перевод М. Авакумовой

* * *

На всех земля одна,
в снегах или зорях пылающая.
Но язык у народа свой,
память своя
и своё кладбище.

Перевод Р. Кутуя

Фрагмент из диалога

– Нет, не застанешь,
дома не сижу, –
как ни стараюсь – некуда мне деться.

Зелёные тропинки нахожу –
они меня ведут обратно в детство.

Иней

Зеленью крыльев лето взмахнуло
и улетело в дальние дали.

Чистое поле тихо вздохнуло.
Белые перья с неба упали.
Где-то летает зима.

Перевод Р. Бегишева

Здоровье

Жемчуг, алмазы, бесценные камни...
Душу за них кое-кто продаёт.
Только что значат они перед каплей,
что с раскалённой балясины банной
на тело здоровое упадёт!

Перевод М. Авакумовой

Шестистишия

* * *

Да, что-то с миром приключилось.
Перевернулся мир вверх дном!
Всплывает камень.
Тянет пух в пучину.
Светлее ночью голове,
чем днём.

Перевод Р. Кутуя

* * *

Годы канут...
Луны золотую печать
будет Волга качать.

Мы исчезнем...
Земля может дать и отнять...
Песня будет звучать.

Перевод М. Зарецкого

Семистишия

* * *

От одиночества – к одиночеству...
Кому неудачи, кому почести.
Кукушка кукует – бессмертье пророчит.
Но всякий шагает к своему одиночеству,
как к белой рожице,
по жёрдочке,
называемой Жизнью.

Перевод Р. Кутуя

* * *

Есть мудрость в человеке,
и она
скупа на похвалы и обещанья.
Во всём скромна,
как будто бы дана
лишь для того,
чтобы оставить завещанье.

Перевод Р. Бегишева

* * *

Морщины на лбу?
Это следы от касания ласковых волн,
когда, рассекая житейские волны, я плыл.

И в волосах седина?
Просто стоял я без шапки,
а пух тополиный летел...
Я отряхнуться забыл.

Перевод Л. Васильевой

ВОСЬМИСТИШИЯ

* * *

Может, ты и станешь песней главной –
той, которой так и не спою.
Может, ты – тропинка к шумной славе,
на какую так и не ступлю.
Может ты – и есть Царевна-лебедь,
о какой тоскует белый свет.
Может, ты и есть моя победа,
а других – и не было, и нет.

* * *

«По этой суете дорог
грустить ещё когда-то будем...»
Да, будем, друг мой! Время – Бог,
а мы... А мы ведь только люди.

Но и тогда – ты погоди –
для дел земных найдутся силы,
не все дороги позади.
Вот лишь бы ждать кому нас было.

Перевод М. Аввакумовой